

Сказка Камыр-батыр

В давние-предавние времена, когда была козлиная команда, когда дед с бабкой ещё и на свет не родились, отчего мы с отцом только вдвоём пока жили-были, говорят, в некоем месте старик со старухой. Детей у них не было, и была у них по этому поводу большая печаль.

Однажды сели они и подумали, прикинули и поразвесили, да из теста слепили себе сынка-удальца. Бабка пошла корову доить, дед вышел дрова рубить.

Воротились они да и ахнули. Этот самый мальчик, которого слепили они из теста, с козлятами на полу играет...

И начал расти Камыр-батыр не по дням, а по часам. Выстругал ему дед битую гладкую, деревянную. Опёрся на битую малец, и треснула бита напополам. Пошёл дед тогда в кузницу, и сделал кузнец для его мальчика битую железную. Побежал Камыр-батыр с этой битой на улицу, стал с другими мальцами играть. В первый день одному ногу сломал, во второй день другому хребет перебил.

Собрался тут деревенский народ и сказал деду своё веское слово:

— Малец твой и на ребёнка не похож. Всех детишек наших искалечил. Делай, что хочешь, а только чтобы в деревне его больше не было.

И отправился тот малец по свету бродить. Шёл он день, шёл он ночь, месяц

минул, год прошёл. От деревни он ушёл на один вершок. И попал в дремучий лес. Повстречался ему в этом лесу человек стреноженный.

Камыр-батыр спрашивает у того человека:

— Ты зачем это ноги стреножил?

Тот человек говорит:

— Мне и так в самый раз, тютелька в тютельку. Коли я их освобожу, за мной и птица быстрая не угонится.

Взял его Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге человек, зажавший ноздрю одну пальцем.

Спрашивает Камыр-батыр у того человека:

— Ты зачем это одну ноздрю пальцем заткнул?

Тот человек говорит:

— Мне и так в самый раз, тютелька в тютельку. Коли я вторую ноздрю открою, страшная буря поднимется. Я и в эту ноздрю, коли выдохну, могу мельницу ветрянную пять суток не переставая крутить.

Взял и его Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге старенький дед с белой бородою, шляпа набекрень.

Спрашивает Камыр-батыр у того старика:

— Ты зачем это шляпу набекрень надел?

Тот старик говорит:

— Мне и так в самый раз, тютелька в тютельку. Коли я шляпу прямо надену, пурга поднимется, всех снегом засыплет. А коли я шляпу на глаза надвину, вся земля на два аршина льдом покроется.

И старика взял Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге ещё один человек: целится он из лука, целится...

Спрашивает Камыр-батыр:

— Ты куда это так целишься?

Тот человек говорит:

— Видишь, во-о-он там, в шестидесяти верстах, на высокой горе, на толстом

дереве, на нижней ветке муха сидит? Хочу этой мухе левый глаз выбить.

Взял Камыр-батыр и лучника этого себе в товарищи.

Шли они, шли, и встретился им по дороге один бородатый детина, который в земле возился.

Спрашивает у того детины Камыр-батыр:

— Ты что это возишься тут?

Говорит бородатый:

— А вот стукну левой рукой — здесь гора, а стукну правой — здесь гора.

Взял и детину Камыр-батыр себе в товарищи.

Шли они, шли и дошли до одного тамошнего бая. И попросили бая, чтобы он им свою дочь отдал. Очень упрямый тот бай оказался, стал им препятствия чинить. Говорит бай:

— Моя дочь падишаховой дочке ровня, не хуже ничем, не чета вам всем. Однако я человек добрый, коли обгонишь моего скорохода, отдам за тебя дочку.

Пустились наперегонки баев скороход и Стреноженный. Скакнул Стреноженный и одним махом шестьдесят вёрст одолел. Решил он вздремнуть, пока баев скороход до него доберётся, лёг на пригорке и заснул крепко. Вот уже баев скороход обратно возвращается, а Стреноженный спит себе на пригорке, похрапывает.

Тут говорит Камыр-батыр:

— Ай-яй, никак верх за баевым скороходом останется? Ну-ка, стрельни в него, сделай такую милость.

Выстрелил Лучник и попал спящему в правую мочку. Встрепенулся Стреноженный, скакнул и вперёд баева скорохода на майдане оказался.

Хитрил бай, всяко изворачивался и ухитрился-таки всю компанию в чугунной бане запереть. Сложили дрова вокруг бани, огонь поднесли — хотел бай всех живьём зажарить.

Стало их припекать в этой бане. Поправил Камыр-батыр шляпу на голове у Седобородого, и поднялась в бане пурга, глаза слепит. Однако раскалилась баня докрасна, опять их там припекает. Натянул Камыр-батыр шляпу ему по самые уши, и ударил в бане жуткий мороз, стены заиндевели.

Открыл на другой день бай двери в бане и рот разинул: жива вся компания, сидит и зубами дробь выбивает.

Камыр-батыр говорит этому баю:

— Ты мне голову-то не морочь. Бороться будем или на кулаках драться? Выбирай, что тебе, баю, по сердцу.

Бай говорит:

— И поборемся, и на кулаках побьёмся. Нет у меня такой дочери, чтобы за тебя замуж пошла. Сам бери, коли силёнок хватит.

И пошла у них драка, и пошло у них побоище. Так они старались, что земля у них под ногами потрескалась: где ровно было, там вспучилось, где вспучено было — заблестело, как лысина. День они бились, и ночь они бились, и утром колотились, и вечером молотились. Ловким бойцом себя показал Камыр-батыра товарищ, закрывающий пальцем ноздрю: дунет-свистнет в пустую ноздрю — двадцать баевых слуг улетят вверх тормашками. Стукнет Бородатый справа — гора вырастает, стукнет он слева — другая гора, тридцать слуг баевых под той горою. А взмахнёт сам Камыр-батыр своей битою и враз сорок баевых слуг положит.

Не вытерпел бай такого избиения, отдал свою дочь. Как выдали баеву дочку за нашего батыра, пир горой пошёл. Тридцать дней к нему готовились, сорок дней этот пир справляли, пять кобыл непоиманных сварили, наелись все до отвала.

И я на том пиру побывал. Ай, хороший был пир! Столы от кушаний так и ломались, в котлах бараны живые томились, мёд-пиво ставили бочками — век бы ходить за такими дочками! Честное общество ковшами хлебало. Мне, правда, одной ручкой перепало.

Мультимедийная онлайн-библиотека

“Сказки Поволжья”

Иллюстрированные и озвученные сказки народов Поволжья.